

УТВЕРЖДАЮ

Ректор Поволжского
православного института

протоиерей Димитрий Лескин

«*Димитрий Лескин*» 2021 г.

ОТЗЫВ

Ведущей организации автономной некоммерческой организации высшего образования «Поволжский православный институт имени Святителя Алексия, митрополита Московского» на диссертацию протоиерея Николая Александровича Карасева «Феномен православной мистики: истоки и осмысление в русской богословской мысли XVIII – сер. XX вв.», выполненную в Религиозной организации – духовно-образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, представленную на соискание ученой степени доктора богословия

Диссертационное исследование протоиерея Николая Александровича Карасева посвящено систематическому рассмотрению феномена православной мистики в русской богословской мысли с XVIII до середины XX вв. и не вызывает сомнений в своей актуальности. Автор справедливо указывает, что в русской науке не хватает исследований, в которых были бы прослежены основные этапы становления православной мистики в историко-богословском аспекте, и стремится восполнить этот пробел. Диссертант верно замечает, что в русской академической, в том числе богословской, среде прошлых веков обращение к мистическому наследию Православия считалось маргинальным, а само понятие мистического ассоциировалось с различными эзотерическими учениями и сектантством, в связи с чем ставилась под вопрос сама возможность научного осмысления мистической проблематики.

Несмотря на колоссальные изменения, которые происходили в богословской науке в конце XIX – начале XX столетия, как полагает автор, современная отечественная теология не сильно продвинулась вперед в исследовании мистического богословия, указывая на отсутствие общепризнанной корректной интерпретации понятия православной мистики и ее дифференциации с другими формами мистицизма. Все это свидетельствует об актуальности выносимого на защиту диссертационного исследования.

В современном русском богословии представленная к защите диссертация – один из первых проектов подобного рода. Заявленным хронологическим рамкам исследования предшествует аналитический богословский обзор становления понятия мистики в библейских и патристических текстах от I до XIV столетия. Эта богословская ретроспектива позволяет выявить святоотеческий «образец» мистического богословия, в свете которого рельефно раскрывается и анализируется историко-богословская специфика осмысления православного, католического, протестантского и нехристианского (окультурно-эзотерического) типов мистики, получивших распространение в России, в ее богословской мысли с XVIII до середины XX века.

Текст диссертации свидетельствует об основательно проведенной работе и неподдельном интересе автора к теме исследования.

Новизна исследования определяется отсутствием столь масштабного по своему охвату в отечественном православном богословии исследования феномена мистики не только в хронологических рамках темы, но с обстоятельным экскурсом истории становления терминов «мистика», «мистическое богословие» от апостольского времени до Константинопольских соборов XIV в. Автором впервые рассмотрено восприятие терминов «мистика» и «мистическое богословие» в русском богословии от XVIII до середины XX столетия и с опорой на первоисточники убедительно показано на уровне монашеской аскетической традиции преемство русского мистического

богословия византийскому и обозначены проблемы, которые возникали на этом пути.

Для выявления специфики православной мистики в ряду других ее форм диссертант впервые в отечественном богословии разработал понятие «мистическая модель». Это позволило ему аналитически описать такие формы мистики, как православная, католическая, неоплатоническая и оккультная и определить различия между ними из-за различного понимания природы единения человека с Богом, которое предлагается рассматривать в трех аспектах: гносеологическом, этическом, онтологическом.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в системном изложении православной мистической традиции и осмыслении сквозь ее призму феномена мистики в русской богословской мысли XVIII–XX веков, чем восполняется отсутствие подобных комплексных исследований различных форм мистики в отечественной науке. Материал, изложенный в диссертации, может служить базой для создания специального курса лекций по православной мистике в рамках православного богословия, сравнительного изучения феномена церковной и нецерковной мистики, а также имеет большой миссионерский потенциал для ознакомления широкого круга интересующихся мистикой вообще и православным пониманием мистики в частности и ее отличительных особенностей от иных ее форм.

Достоверность настоящего исследования и его выводов подтверждена ссылками на тексты первоисточников по теме православного богословия, нецерковного мистицизма и эзотеризма, привлечением критической литературы из области теологических и внеконфессиональных исследований из истории и философии, а также последовательным применением научных принципов историзма, объективности при изложении материала и использованием научных методов, особенно сравнительного анализа.

Структура диссертации логична и обоснована, каждый раздел предваряется описанием проблемы конкретного исторического этапа исследования и завершается четким формулированием полученных результатов.

Содержание диссертации отражает заявленную тематику и проблематику исследования. Текст выстроен в соответствии с поставленными целью и задачами. Несмотря на масштаб темы, автору удалось избежать неоправданного расширения всех возможных направлений исследования. Диссертация написана ясным и четким языком, свидетельствующим не только об уровне теологической компетентности автора, но и его методологической подготовке.

Посвящая основную часть своей научной работы изучению зарождения и развития понятия мистики в библейских и патристических текстах, автор также обращается к изучению нехристианских форм мистики, получивших распространение в России XVII-XIX веков и осмыслению категорий мистического в русской богословско-философской мысли XIX – начала XX веков. В заключительных главах диссертации автор подходит к теоретическим обобщениям, стремясь дать релевантное православно-традиционное определение мистического опыта, в сравнении с социологическими, психологическими, феноменологическими, философскими, оккультно-эзотерическими и другими его трактовками, находя его высшее выражение в мистическом богословии свт. Григория Паламы.

При общей положительной оценке диссертационного исследования, представляется уместным сделать некоторые замечания, связанные, в первую очередь, с авторскими особенностями изложения материала, а также невозможностью включить в область исследования ряд текстов в связи с масштабностью темы.

1. Считаю избыточными встречающиеся в основном тексте небольшие житийные справки. Например, о святых, в частности, о свт. Феофане (стр.290-291), их можно было вынести в подстрочник. Перекрываются биографические сюжеты о князьях Ширинских-Шихматовых (стр.379-387, стр.392). Имеются параллелизмы при описании специфики духовного опыта свт. Феофана в гл. 2 и анализе духовной жизни и мистицизма в гл. 3. Хотя это разные по своему исполнению тексты, однако, по смысловому наполнению они близки. С одной

стороны, это помогает проводить и поддерживать сквозные семантические линии, но с другой, это сказалось на большом объеме текста в 667 стр.

2. Не совсем последовательно представлена классификация разных форм мистики на основании авторского понятия «мистическая модель», разработанного для этой цели. В одном случае предлагается три типа мистики – «неоплатоническая (эманация, слияние человека с Богом), оккультная (человек как бог) и христианская: православная и католическая (спасение в Церкви, обожение, «блаженное видение»)» (стр. 341, 425), а в другом – четыре: (православная, католическая, неоплатоническая и оккультная – стр. 424) за счет разграничения католической и православной мистики. Однако если следовать строго логике автора и принимать во внимание главный критерий этой классификации – природу единения с Богом (стр. 22 и 425), то категорий мистики должно быть четыре. В таком случае может быть лучше сказать, что категорий мистики должно быть три (неоплатоническая, оккультная, христианская), а классов мистики четыре, путем разделения христианской мистики на православную и католическую.

3. Автор исследования, несмотря на широкий охват изученных мистических традиций, характерных для европейского религиозного опыта, не выделяет в отдельную категорию мистико-умозрительные построения протестантизма (в первую очередь, немецкого), оказавшего немалое влияние на русскую богословско-философскую мысль.

4. Некоторые формулировки выглядят дискуссионными. Так диссертант считает, что архиеп. Филарет (Амфитеатров) «плавно совершает рецепцию идеи западной мистики в духовную жизнь в контексте восточного предания» (стр. 437), однако в контексте высказываний архиеп. Филарета это не столь очевидно, более того, можно сказать, что он восстанавливает церковное понимание по данному вопросу.

5. В ссылках на литературу желательно указывать прижизненные публикации автора, а не поздние переиздания, как, например, труд Петра (Екатериновского) «Указание пути ко спасению. Опыт аскетике», изданное в

1885 г. (в сносках стоит издание 1905 г.). «Пути русского богословия» прот. Георгия Флоровского цитируются по изданию 2009 г., и др.

6. Говоря о странничестве как «о наиболее устойчивом «мистическом институте»» (с. 289), автор недостаточно подкрепляет свой тезис историческими свидетельствами и ссылками на источники.

7. Некоторые положения, выносимые автором на защиту, являются не столько оформленными суждениями, отличающимися новизной и проблематичностью, сколько предельно сжатым хронологическим конспектом этапов рецепции православного мистического опыта русского богословия. Уже отмечалась неизбежная ретроспективность некоторых разделов диссертации, вызванная необъятностью письменных источников, которые, в соответствии с темой работы, предстояло исследовать автору. В связи с этим автору можно было бы больше внимания обратить на отношение к мистике русской религиозной философии, выраженное в трудах Е.Н. Трубецкого, свящ. П. Флоренского, Л.П. Карсавина, А.Ф. Лосева и Б.П. Вышеславцева.

Указанные замечания не снижают научную значимость диссертации и не сказываются на общем положительном восприятии исследования. Автореферат и опубликованные статьи полностью соответствуют проблематике диссертации и раскрывают ее содержание. Диссертационная работа протоиерея Николая Александровича Карасева «Феномен православной мистики: истоки и осмысление в русской богословской мысли XVIII – сер. XX вв.», представленная на соискание степени доктора богословия отвечает требованиям, предъявляемым к такому уровню исследований, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени доктора богословия.

Отзыв подготовлен заведующим кафедрой теологии, философии, истории, кандидатом исторических наук, Т.Е. Житеневым, обсужден на заседании

кафедры теологии, философии, истории АНО ВО «Поволжский православный институт», протокол № 3 от 17 ноября 2021 г.

Заведующий кафедрой теологии,
философии, истории,
к.и.н., доцент

Т.Е. Житенев

Сведения о ведущей организации:

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Поволжский православный институт имени Святителя Алексия, митрополита Московского»

445028, Самарская область, г. Тольятти, ул. Революционная, 74

+7(8482) 42-35-21

ppi@pravtlt.ru

*Подпись Т.С. Житенева заверено
Руководитель отдела кадрового, рекрутингового
и правового обеспечения И.И. Зотова*

